

Сергей Носов

РОССИЯ И ЕВРОПА

Н. Я. Данилевский, *Россия и Европа*, Москва 1991.

Россия и Европа – вечная тема для споров. Именно об этом написана и некогда знаменитая книга Н. Я. Данилевского *Россия и Европа*, впервые вышедшая отдельным изданием в 1871 году и перепечатанная недавно, с небольшими сокращениями, в Москве. Пафос этой книги, если выразить её сжато, в том, что Россия не есть Европа, что Европа враждебна России, а Россия, вместе с остальными славянскими странами, призвана бороться с Европой до победного конца, который не за горами. Какой смысл все эти утверждения могут иметь сегодня? Здравый смысл, политический и исторический, сразу скажет, что никакого: пустая книга, говорящая тщётные слова. Есть европейская цивилизация, распространившаяся на большую часть мира и великолепно наладившая социально-экономическую жизнь и нет никакой альтернативы просвещенной и обустроенной Европе.

Но у культуры – свои законы и, если угодно, свои нравы. Лидия Гинзбург в одной из книг заметила, что славянофилы всегда настаивали на несбыточном. Это любопытная ремарка. Человека неодолимо тянет к невозможному – так же, как порой тянет его к опасности. Тут не одна „поэзия гибели“, которую знал, например, Александр Блок: в мире известного, допустимого скучно жить, в нём культура становится пресной. Верить вопреки реальности, думать наперекор фактам – очень поэтическое состояние. Его знали московские славянофилы середины XIX века, знал „поздний славянофил“ Данилевский, знают, любят современные читатели книги *Россия и Европа*.

Несбыточность книги *Россия и Европа* (по ее пафосу и идеям) несколько не помеха ее второму рождению и даже успеху – воистину слабость есть сила, а нереальность идей и мечтаний (это уж подавно!) так часто бывает культурным благом. Автор современного послесловия к *России и Европе* С. А. Вайгачев во всех принципиальных вопросах историософии с Данилевским согласен – что все общечеловеческое более или менее условно, а реальные и значимы культурно-исторические типы, сменяющие друг друга, и в частности тип русско-славянский, олицетворяемый Россией и призванный вытеснить европейский тип на обочину исторического процесса. Вопрос правоты Данилевского С. А. Вайгачевым решается так: „Национальный нигилизм, разъедающий

сознание многих наших современников, имеет глубокие корни, уходящие в далёкое прошлое – к »чужебсию« московских »западников« допетровской Руси».

Что и говорить. Николай Яковлевич Данилевский был ярким мыслителем, а культурноисторические типы есть реальность истории, и от них многое зависит. Но Россия уже в его время была частью Европы – в политике, в искусстве, даже в социальных отношениях (местное самоуправление, суд присяжных и пр.). Мыслитель писал свою книгу, мечтая и гордясь. И пусть эта гордость за Россию не была пороком, – она породила фантазии (о вековечном единоборстве России с Европой), непригодные ни для какой политики, кроме большевистской.

Мирные люди часто пишут воинственные книги – словесно самоутраиваются. Это нормально: фантазии хорошо утешают. Литература и культура ведь и вообще во многом утешение, врачевание обид и ран душевных, а русская литература и культура патриотического плана всегда особенно согревали и утешали русского человека (было от чего) – к ним тянулись не столько гордцы, сколько обиженные. Однако, как ни прекрасно порой вволю пофантазировать (человек без мечты и фантазии – машина), присоединяться к вдохновенным фантазиям *России и Европы* Н. Я. Данилевского едва ли стоит. Представлять эту книгу – своего рода кодекс славянофильских мечтаний – с таким победным видом, как это делает С. А. Вайгачев, – бестактность чреватая грубым самообманом.

Чтобы уважать себя, нам совершенно не обязательно свято верить, будто Россия вовсе не „такая – то там“ Европа.

Bogusław Mucha

NAJNOWSZE MONOGRAFIE RUSYCYSTÓW LUBELSKICH

W. Kowalczyk, *Twórczość Apollona Majkowa i jej konteksty kulturowe*, Wydawnictwo UMCS Lublin 1991, s. 397

J. Orłowski, *Z dziejów antypolskich obsesji w literaturze rosyjskiej*, Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, Warszawa 1992, s. 244